

Глава 4. Взгляд глубинной экологии на природопользование

Основные предложения

В этой главе предлагается альтернативный подход, предложенный экономистами по ресурсам, и нынешние версии идеологии охраны ресурсов.

Наш первый принцип заключается в том, чтобы поддерживать агентства, юристов, владельцев имущества и управляющих в их стремлении позволять природным процессам развиваться своим чередом, а не влиять на них силовыми методами. Во-вторых, в решении практических ситуаций мы предпочитаем работать в традициях местного меньшинства, сообщества, особенно биорегиона.

Одним из направлений критики того, как сейчас применяется научное управление, является внимание к построению «абстрактных моделей», которые по нашей оценке имеют слабое отношение к специфическим местным ситуациям. Например, Служба леса США пыталась разрабатывать и внедрять методику принятия решений посредством установления целей для каждого леса. Эти цели являются «товарной продукцией» за некоторый временной период (обычно за десять лет). Компьютерная модель («Форплан») вводит данные, собранные при помощи пробных методик, добавляет многочисленные сомнительные допущения и производит выходные таблицы, говорящие управляющим, сколько квадратных или кубических футов деревьев можно спилить, чтобы достичь заданных результатов. Такое абстрагирование от Природы является опасным и небрежным подходом и внушает управляющему иллюзию того, что все значимые переменные находятся под контролем. Нам нужно серьезно принять принцип экологов, гласящий, что Природа является более сложной, чем мы знаем сейчас, и возможно более сложной, чем мы сможем когда-либо узнать.

Это не значит, что мы не видим определенной ценности в сборе научных данных, но это должно быть адресовано какому-то определенному месту, долине или биорегиону. Многие первобытные народы были замечательными знатоками естественных процессов, они определяли погоду, наблюдали тенденции смен времен года, привычки диких зверей и т.д. Наука и технология могут помочь, но они не заменят такой вид природной мудрости.

Это знание служило жизненным нуждам людей для добывания пищи, материалов для строительства жилья и т.д.

Справедливое управление также может сочетаться с философией даосизма и образом жизни, в рамках которого человеческая деятельность скорее включается и развивается вместе с большими циклами Природы, чем пытается в большом масштабе переделать Природу, чтобы реализовать грандиозные проекты и прихоти человека.

Мюир считал национальные леса местами, где естественный ход Природы охраняется от разрушения растущей промышленной цивилизацией. Когда он увидел планы Пинчота, которые внедрялись для эксплуатации национальных лесов как товарных источников экономического роста, он перешел к концепции национальных парков, где должна преобладать дикая природа. Возможно, иронично звучит то, что в США почти каждый национальный парк подвергается угрозе от посягательства промышленной цивилизации. В то время как экологи, такие как Пол Эрлих, призывают к обширным, лишенным управления диким экосистемам, как необходимости для человеческого выживания, Служба леса начала общественную кампанию с помощью своих памфлетов и других средств, чтобы заставить общественность принять «лесные фермы» вместо национальных лесов. «Всегда ли права Природа?», спрашивает один из памфлетов. «Природа часто функционирует медленно и неповоротливо, что не всегда эффективно» и «природный рост дает в результате переполненную случайную смесь». Лесничий может дать Природе руку помощи, чтобы обеспечить рост лесных ресурсов для возрастающих нужд человека.

Основным принципом этого, в терминах регулирования «руками», возрастающее интенсивное управление приводит к непреднамеренным последствиям, которые воспринимаются управляющими и основной частью общества, особенно участникам движения охраны природы, как реальные и серьезные проблемы. Обычным подходом, однако, считается искать более интенсивное управление, которое порождает еще более серьезные проблемы. И каждая из этих проблем рассматривается в отдельности, с отдельными экспертами и группами интересов, говорящими друг с другом, преодолевая раздоры в технических словарях, тайных планах и узких идеях, порожденных их собственным эгоизмом.

Исключительным примером такой ситуации, подробно зафиксированной историками, экологами и правительственными агентствами, является Центральная долина в Калифорнии, где интенсивная агроиндустрия, ставившая своей целью «накормить весь мир», сегодня создала нездоровую, почти непригодную среду для многих жителей долины. Массовое строительство, призванное доставить большие объемы воды на большие площади, вызвало опустынивание, загрязнение воздуха и воды, нарушение системы подземных вод и разорение рыбной фауны залива Сан-Франциско и дельты реки Сакраменто.

Альтернативы могут быть найдены в этике Земли Олдо Лепольда, которую он возводит в основной принцип для поддержания целостности природных процессов. Земля — птицы, растения, почва, и т.д. — включается в сообщество вместе с людьми, учет человеческих нужд делается в контексте нужд самореализации других видов. Как индивиды, так и сообщества организмов и экосистем учитываются при принятии решений.

Например, когда выясняется, что предложенный проект угрожает редким или исчезающим видам, проекту придается гораздо более осторожная оценка. Смягчение эффекта посредством изъятия особей или их яиц из гнезд, выращивание их в неволе или замораживание их генов для будущих поколений не являются приемлемыми альтернативами.

Убийство оставшихся китов, чтобы «удовлетворить пищевые нужды» или «нужды в рабочих местах» для нескольких людей за несколько лет китобойного промысла не является приемлемой альтернативой. Более того, экологи и другие специалисты, заинтересованные в сохранении диких видов, не должны решать проблемы рабочих мест, урбанизации, промышленности с целью защиты других видов. Специалисты по охране природы не являются противниками создания рабочих мест, как порой заявляют их оппоненты, но они защитники рабочих мест, которые благоприятны для экологии.

«Не делать»

Многие специфические цели сохранения среды обитания других видов, согласующиеся с биоцентрическим равенством, выражаются фразой «пусть река течет», где «река» включает более широкое определение жизни — не только человеческое население или даже деревья вдоль реки, но всю экосистему текущей энергии. Другой взгляд на управление, согласующийся с ключевым лозунгом Нейса, «простой по средствам, богатый по результатам» — это лозунг «не делать».

Например, хорошо зафиксировано, что огромные области американского Запада были чрезмерно вытоптаны пасущимся скотом за последние сто лет, так что возможность пастбищ поддерживать определенное поголовье скота значительно снизилась. Но федеральные субсидии в форме низкой платы за выпас скота (по сравнению с платой за выпас на частных землях) и разрешение скотоводам (под давлением политиков) продолжать выпасать скот на вытоптаных пастбищах, в стадах, слишком больших, чтобы поддерживать их на должном уровне, привело к увеличению этой проблемы.

Простое решение «не делать» означает прекратить федеральное субсидирование и запретить использование государственных земель для выпаса скота до уровня, согласующегося с восстановлением лугов, как это оценивалось профессиональными экологами. Второе простое решение «не делать» — это законодательство Конгресса США о Больших Барьерных островах. Многочисленные острова вдоль границы Атлантики и Мексиканского залива известны своими неустойчивыми богатыми живыми формами, а также желанием людей строить здесь летние дома и привнести коммерческую цивилизацию. Одним из способов защитить врожденные ценности и человеческие ценности по доставлению удовольствия на некоторых из этих островов является организация национальных парков или заповедников дикой природы по стоимости приобретения частных земель.

Однако, решением «не делать» в данном случае было убрать все правительственные финансовые субсидии для построек на Барьерных островах — никаких средств на постройку

дорог, школ, канализаций, пристаней, никаких правительственных субсидий или гарантий для страхования от ущерба, нанесенного ураганами (основной вопрос, поскольку ураганы часто свирепствуют на этих островах). Правительство заявило, что оно не будет выделять средства для помощи людям восстановить свои жилища, если во время урагана они разрушатся.

Результат: темп развития Барьерных островов упал, среда обитания была защищена и некоторые люди почувствовали облегчение от того, что «влиятельное правительство» не заберет их собственность.

Жизнь в смешанных сообществах людей и других видов

Пока биорегиональная традиция меньшинства кажется нам подходящей для воспитания экологического сознания, при учете биологического разнообразия и простоте средств, принимаются твердые, политические решения. Мы приведем несколько примеров.

Согласуясь с нашими основными нормами, кажется, что одним из принципов является защита исчезающих видов растений и животных как часть основной нормы единства в разнообразии.

Другая норма — это биорегиональная ответственность. Местное сообщество является местом для принятия решений. Однако, что происходит, когда нужды местного сообщества конфликтуют с нормой разнообразия защищенных видов?

Такая ситуация случилась на северном склоне Аляски, где эскимосы охотились на носатых китов в 1970-е гг. Международная комиссия по промыслу китов установила правило, что этот вид является исчезающим видом и охота на него полностью запрещена. Однако, местные эскимосы утверждали, что охота на китов является их национальной традицией. Их образ жизни и мифология зависели от этого. Если они не будут убивать китов, они окажутся в зависимости от консервированного мяса из «южных сорока восьми штатов», которое будет выдаваться им отделами социальной службы.

Это некоторым образом разделяет участников природоохранного движения. Многие группы поддерживают полный запрет на убийство носатых китов, пока экологи не подтвердят, что их популяция «значительно выросла», но Друзья Земли придерживаются позиции, что эскимосам нужно разрешить убивать определенное число носатых китов, используя их традиционные методы (любая охота современными средствами была запрещена).

Арне Нейс приводит пример из биорегиона северной Норвегии, где фермеры и скотоводы, увеличивая число ферм и поголовье овец, быстро потеснили среду обитания волков и медведей. Некоторые предлагали уничтожить всех медведей, поскольку несколько медведей задрали несколько овец. Но другие предложили исследовать проблему более тщательно. Становился ли отдельный медведь более заинтересованным в овцах? Можно ли

было переманить этого медведя и удержать от нападения на овец? Можно ли его переместить в другое место? Могли ли фермеры согласиться держать своих овец вдали от мест, где медведи обычно заводили берлоги или охотились?

Этот подход значительно отличается от того, которого придерживаются некоторые скотоводы и фермеры на американском Западе. Когда «хищник» выявлен — скажем, волк, койот, орел, и т.д. — то предпринимаются систематические усилия, чтобы устранить его, включая охоту с вертолета на волков (Аляска), распространение яда «1080», отстрел орлов из ружей большой мощности и разрушение мест обитания (берлог, прибрежных областей обитания и т.д.).

Формы ведения сельского хозяйства

Методики органического сельского хозяйства, описанные многими авторами в контексте специфических биорегионов являются еще одним примером, стоящим рассмотрения. Например, интересное предложение возврата к примитивному сельскому земледелию в одной из наиболее индустриальных стран в мире — в Японии, объяснялось его основателем, Масанобу Фукуока, в его книге «Революция одной соломинки». Идеи Фукуока особенно полезны для взгляда глубинной экологии, потому что он обсуждает метафизические и эпистемологические допущения в земледелии в технократически-индустриальных обществах и представляет альтернативные предложения.

Много еще предстоит сделать, чтобы разоблачить допущения и последствия доминирующего мировоззрения на земледелие и скотоводство, возможно на строчках труда Дензела Фергюсона «Священные коровы на государственных землях» (1983). Требуется дальнейшее описание типов, способов и положений в сельском хозяйстве в рамках принципов глубинной экологии.

? «Причина всей этой путаницы в том, что существует два пути человеческого знания — дискриминирующий и не дискриминирующий... Я отвергаю пустой образ природы как созданной человеческим интеллектом, и ясно отличаю его от природы, исследуемой с не дискриминирующим пониманием. Если мы искореним ложную концепцию природы, я считаю, что корень мирового беспорядка исчезнет... Природа, освоенная научным знанием, является природой, которая была разрушена; это призрак со скелетом, а не душа».

Масанобу Фукуока, «Революция одной соломинки» (1978)

Венделл Берри в книге «Растревоженная Америка» (1977), выдвигает мысль, что современное земледелие и землепользование в основном является результатом нашего современного искажения ценностей:

Эксплуатация всегда включает нарушение или искажение природы и, в конечном итоге, ее разрушение. Так, мы видели, насколько далеко революция эксплуатации проникла в наш официальный характер, когда недавний министр сельского хозяйства заметил, что «Пища — это оружие». Была замечена страшная симметрия, когда, обсуждая возможное

использование ядерного оружия, министр обороны говорил об «аппетитных» уровнях разрушений. Рассматривая ассоциации, которые испокон веков возникали вокруг идеи пищи — ассоциации взаимной заботы, достоинства, добрососедства, веселья, общей радости, религиозной церемонии — вы увидите, что эти два министра представляют культурную катастрофу. Заботы о земледелии и о войне, ранее считавшиеся диаметрально противоположными, стали идентичными. Мы имеем пример людей, которые стали жестокими, не по природе и обстоятельствам, а из-за их ценностей. Пища — это не оружие.

Берри демонстрирует, что старые, более интуитивные пути взаимодействия с землей уходят и называются «предрассудками», тогда как в действительности они содержат значительную часть экологического понимания. Современные технократические общества возложили свои надежды на повышение производительности и эффективности на технологии, основанные на частичных, и во многих случаях, неадекватных теоретических научных моделях. Нет никаких поводов полагать, что эти научные теории и модели когда-либо охватят всю сложность функционирования природной экосистемы.

Эта адекватность технологии хороша настолько, насколько хороши теоретические модели, на которых она основана. Идея Геи, используемая скорее как научная теория, чем миф, является примером теоретической модели и ее ограничений. Миф является обволакивающим, интуитивным, утешающим, привлекающим. Модель является ограниченной, холодной, манипулируемой, далекой от реальности.

Экологическая наука, как ее узко понимают в научных кругах, с ее термодинамическими исследованиями энергии, моделируемой согласно нашему нынешнему пониманию законов физики, экономически моделируемых концепций производителей и потребителей, количественных анализов отношений «хищник-жертва», сама по себе является насыщенной теоретическими концепциями и моделями. Та самая концепция экосистемы основывается на теории кибернетических систем, которая является попыткой применить машинную модель на природные органические процессы.

Массовый провал современных технологий, когда они применяются более интенсивно в сложных органических системах, должен привести к широкому здоровому скептицизму по поводу научного моделирования вместе с взаимодействующими технологиями. Кажется уместным, что экологи и другие ученые, и особенно ученые, управляющие Природой, должны быть осторожными. Но используемая с должным вниманием, скромностью, основным природоохранным отношением и пониманием свойственных ей ограничений, экологическая наука может помочь нам в нашем поиске справедливого управления. Но наука и технология сами по себе являются опасной заменой мудрости земли. В основе поиска лежит постоянный процесс постановки все более глубоких, пытливых вопросов.

На уровне политики, планирования землепользования и ином принятии решений каждое предложение, включающее переделку природных экосистем, должно быть предметом интенсивной постановки вопросов. Каким будет социальный и экологический ущерб? Для чего этот проект? Нанесет ли он вред будущим поколениям других видов живых существ в дополнение к человеку? Пересматривая исследование человеческой жизни, нам нужно задать фундаментальный вопрос, поставленный антропологом и натуралистом двадцатого

века Лоуренсом Айсли: «Как мы можем вернуться в первичный мир Природы, для которого мы сами сделались чужими?» И нам нужно спросить, как мы можем снова открыть очарование Геи, священность Геи и таким образом исцелить себя».

Восстановление поврежденных ЭКОСИСТЕМ

Мы утверждали, что справедливое управление Мюира — это управление, основанное на мировоззрении и духовном образе жизни, подобном взглядам дао, американских индейцев и других первобытных обществ, в соответствии с которым наилучшим управлением в принципе является минимальное управление. Но мы также осознаем, что огромные просторы Земли серьезно пострадали и были разрушены небрежной и эксплуатирующей деятельностью человека. Открытая разработка ресурсов и вырубка леса — это только два очевидных примера в США. Должны ли эти виды экологической деградации быть оставлены для природного восстановления или люди должны вмешаться и помочь процессу оздоровления?

Олдо Леопольд определил здоровье земли в терминах естественно развивающихся процессов экосистем в динамическом равновесии. Он использовал не нарушенную дикую природу как точку отсчета, от которой нужно измерять здоровье населенных людьми экосистем. В основном это сочетается с принципами глубинной экологии и справедливого управления; если люди повредили экосистему, они обязаны помочь ее вылечить. Восстановление поврежденных человеком экосистем не является строго научной материей по причинам, изложенным выше, а включает комбинацию искусства, науки, и, что наиболее важно, чувства местности. Люди, занимающиеся повторным заселением или восстановлением здоровья экосистемы, должны быть чувствительными как к духовным, так и к биологическим нуждам данной местности.

Только недавно профессиональные экологи начали учитывать систематическим образом научные, этические и практические вопросы, связанные с восстановлением поврежденных экосистем. Во введении в свою книгу по искусству оздоровления экосистем эколог Джон Кайрнс ставит интересные вопросы:

? «Как определить восстановление? Какие критерии важны при оценке восстановления? Оказывают ли социальные воздействия (скажем, разработка карьеров) другой эффект на природные сообщества, чем природные катаклизмы (скажем, наводнения)? Должен ли термин «восстановление» включать, к примеру, замену леса, пострадавшего от разработки карьеров, прерией, заросшей травой, хотя последнее не происходит естественным образом (как, скажем, в Западной Вирджинии)? Как зависимые от катаклизмов сообщества отличаются от других сообществ в отношении процесса восстановления? Являются ли определенные виды первоочередными колонистами всех нарушенных систем?... Трудно даже подобрать подходящее слово, чтобы описать этот процесс. Это может быть омоложение, реставрация, обновление, регенерация, восстановление или возрождение. Все

это подразумевает возвращение к первичному (или новому) состоянию восстановления или к состоянию юношеской силы. Такие термины являются синонимами восстановления и могут упростить читателям экологической литературы понимание и выявление результатов, ожидаемых от фазы восстановления».

Кайрнс пытается ответить критикам, которые утверждают, что восстановление, или реабилитация, не имеет ничего общего с концепцией охраны природы:

Если некто понимает охрану природы как сохранение ее для будущих поколений, то исправление может быть так же важно, как и охрана. Если полное восстановление действительно возможно, то отдаленное по времени будущее поколение может не отличить улучшенную местность от сохраненной. Стоит также заметить, что улучшение будет пониматься лучше, и степень восстановления будет определяться более точно, если в качестве моделей для сравнения будут сохранены нетронутые области.

Спустя годы многие экологи предложили отменить Бюро мелиорации. Использование Кайрнсом термина «мелиорация» могло дать основание для новой положительной экологической функции этого Бюро. Философское обоснование антропоцентрической охраны природы Кайрнса могло быть расширено и включало бы права других видов на их среду обитания как дальнейший критерий в процессе восстановления. Те, кто исповедуют принципы глубинной экологии, будут с интересом смотреть на экологические модели и рецепты, предложенные Кайрнсом, имея в виду и более глубокое религиозно-философское понимание личности в Природе.

Далее предлагаются два примера символических и провокационных метафор для тех, кто пытается оздоровить поврежденные человеком экосистемы. Первый пример является значительным движением в направлении внедрения глубинной экологии и принципов этики Земли, принятых национальной Службой парков США в их последних попытках реабилитировать части Редвуд-Крик в национальном парке «Секвойя» в Калифорнии. Этот небольшой бассейн изучался так же, как любой другой, и мог служить примером для возможной реабилитации других бассейнов.

Однако, первая глава работы «Реабилитация бассейна в национальном парке «Секвойя» и других тихоокеанских прибрежных областях» ставит управляющих восстановлением перед досадной дилеммой.

Реабилитация является восстановлением предыдущего состояния или способности. В этом термине подразумевается наличие деградированного состояния. В центральных районах США чем сильнее эта деградация, тем очевиднее она для общественности и тем сильнее борьба за восстановление, или реабилитацию. К сожалению, чем острее воспринимается «нужда» в реабилитации, тем ниже вероятность того, что усилия по реабилитации будут успешными. Таким образом, образуется дилемма: чем сильнее общественное мнение, что «что-то следует сделать», тем меньше шансов на успех.

Эта дилемма снова может указать на необходимость для агентств землепользования отойти от политики принятия решений, основанных на субъективных критериях, таких как

общественное мнение, к более объективным критериям, основанным на здоровых экологических принципах.

Когда пациент находится в состоянии кризиса, врачам для стабилизации его состояния нужны как искусство, так и удача. Так было с Редвуд-Крик. До 1880-х годов этот бассейн был заселен старыми секвойями, черными медведями, лосями Рузвельта, дубами, белыми цаплями, выдрами, тихоокеанским лососем и небольшим племенем (двести или четыреста человек) индейцев чилула. Чилула вели жизнь, наполненную ритуалами и чувством местности. Их «церквями» были скалы и водопады, озерца, где они молились, исполняли ритуалы, общались с духами, искали понимания. Они ели лосося из речушки Редвуд-Крик и в отдельных местах выжигали лес, чтобы дать вырасти траве, которую они использовали для плетения корзин. После 1880 г. эти индейцы были перемещены в резервацию Хупа, и земли Редвуд-Крик перешли к крупным лесозаготовительным корпорациям. В 1950 г., однако, большинство первичных лесов секвойи (которая считается единственным коммерчески ценным деревом в этих лесах) все еще были нетронутыми.

К 1978 г. осталось только 9500 акров первичных лесов. В результате сплошных рубок на крутых холмах почва эродировала. Экзотические виды деревьев выращивались в некоторых зонах деревообрабатывающими корпорациями. В законе, учреждавшем национальный парк «Секвойя», Конгресс обязал Службу парков предпринять «...реабилитацию областей, расположенных в черте парка и выше него по течению, способствуя значительному осажению илов для восстановления почв, нарушенных прошлыми вырубками и дорожной обстановкой...». Управляющие землей согласились, что «успешный контроль эрозии является философской и политической проблемой, в той же мере, что и технической».

В течение первых трех лет реабилитации выбор мест осуществлялся на основе серьезности «ранений», исследований потенциальных возможностей дренажа растущих отложений и «осложнений», таких как образование оврагов из-за сбоя в работе дренажных каналов на трелевочных дорогах. Каждое место имело свой собственный «рецепт».

Примером такого специально разработанного для определенной местности рецепта является Роща Высоких Деревьев — растущая на наносной низине роща секвойи, отдельные из которых являются высочайшими в мире. Эта роща с трех сторон окружена речкой Редвуд-Крик, все еще несущей большое количество произведенных человеком эрозионных веществ, и вырубкой со стороны склона. Отчет утверждал, что «скорее всего Роща Высоких Деревьев имеет длинную историю наводнений и наносных отложений, как и многие похожие рощи на намытых низинах, и необходимо убедиться, что это будет продолжаться с минимальными вредными изменениями. Это будет трудно сделать, потому что за последние полвека в водоразделе произошли глобальные изменения, вызванные человеком». Для существования таких рощ необходим целый ряд условий, таких как темпы отложений, мягкие отложения вместо грубых отложений, показатели роста деревьев, выживаемость молодняка. Медленные, долгие, неуклонные процессы, происходящие в Природе, невозможно пережить технологическими достижениями, если эти рощи должны расти и дальше. Можно заключить, что «управление такими лесами с целью их защиты должно допускать возможность таких случаев».

Экологические и реабилитационные исследования, результатом которых стали рецепты по поддержанию рощ секвойи, а также другие практические рекомендации, такие как разрешение лесных пожаров в ненаселенных областях, являются ещё одним подтверждением закона Коммонера о том, что «Природа лучше знает». Радует то, что Служба парков США начала включать экологическую мудрость в свои планы и использовать ее как идеал, на котором основывается политика управления и реабилитации.

Вторым примером трудной задачи реабилитации поврежденной человеком области является предложение восстановить популяцию калифорнийского кондора в Лос-Анджелесской впадине. Этот кондор является исчезающим видом, ставшим жертвой махинаций научного плана управления. Вместо того, чтобы охранять оставшихся птиц и увеличивать их среду обитания, некоторые биологи взвешивали, измеряли и всячески беспокоили кондоров, возлагая надежду на их выживание путём выведения в неволе в зоопарках. Но пойманных диких животных изъяли из естественного эволюционного процесса. Как заметил Дэвид Броуэр, кондор является кондором только в естественной среде, и этот тезис справедлив для любого живого вида, включая человека. Поставлена цель восстановить долину Лос-Анджелес как среду обитания кондора. Кондор как символ долины Лос-Анджелес является стимулирующей метафорой для нынешнего и будущих поколений людей, когда они начнут процесс нового заселения этих мест.

Судьба калифорнийского кондора является символической темой для Броуэра и многих других людей. Броуэр задал риторический вопрос: «Если мы не сможем сохранить благоприятную среду для кондора, символа глобальной угрозы для исчезающих видов, что же мы сможем сохранить? Кондорам от нас больше всего нужно, чтобы мы понимали и чувствовали, что это их место», — заключил он. Броуэр предположил, что практическая идея экотопии сможет восстановить долину Лос-Анджелес для жизни кондора. Он закончил свое эссе «Кондор и ощущение местности» следующим пассажем:

? «Мы надеемся, что проблема кондора увеличит наши шансы на то, что все остальные тоже будут стараться сохранить нетронутой дикую природу и живых существ, оставшихся в море, на земле и в воздухе, чтобы предотвратить поминки по ним, и по их не очень далеким родственникам — по нам. И нам, и им нужно место для жизни, свои священные острова.

Давайте же ускорим восстановление популяции калифорнийского кондора, измерив птицу таким образом: кондор на пять процентов состоит из перьев, плоти, крови и костей. Остальное — это местность. Кондоры являются парящими символами места, которое закодировано в их генах. Это место включает пространство для гнездовья, для обучения птенцов, для высиживания кладки в безопасности, для купания и питья, место, чтобы встречать других кондоров и поменьше биологов, и чтобы свободно парить в вышине над дикими местами. Если это все чего-то стоит, то наше чувство этики по отношению к другим живым существам должно потребовать от нас гарантии того, что сохранение местности, где живут кондоры, окажется более важным для нас, чем удовлетворение нашего любопытства и желания брать анализы крови, измерять, атаковать, сажать в клетку. Нам нужно уважать достоинство живого существа, которое относилось к нам неплохо — за исключением, возможно, пожелания, чтобы мы держались от них подальше.

Мы начинаем рассматривать способ управления, разработанный, чтобы регулировать и сдерживать дальнейшее экологическое разрушение современным человеком, как промежуточное управление. И поскольку нынешняя урбанистически-индустриальная атака может быть замедлена и прекращена по возможности быстро, то, естественно, успех промежуточных мер сопротивления будет одинаково важен сам по себе как созидательные шаги, предпринятые в направлении будущей глубинной экологии. Мы утверждаем, что промежуточные мероприятия, являющиеся сегодня необходимыми, недостаточны, чтобы обеспечить долгосрочное разрешение нашего экологического обязательства. Как предлагает Гарри Снайдер, «нам нужно работать на всех уровнях одновременно».

Мы признаем огромную важность поддержки естественных экологических и эволюционных процессов на нашей планете и сопротивления управляемому «искусственному миру». Другой стратегией промежуточного управления, обоснованной в антропоцентрических терминах, является «Мировая стратегия охраны природы», разработанная Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, и имеющая своей основой Природоохранную программу ООН. Этот глобальный план был разработан достаточно подробно и мог бы обеспечить переход к децентрализованному будущему обществу с философией глубинной экологии.

В октябре 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Хартию Природы (подготовленную Международным союзом охраны природы), имеющую более биоцентрическую ориентацию. Генеральная Ассамблея убеждена в том, что: «...Любая живая форма является уникальной, ей гарантируется уважение независимо от ее пользы для человека, и следуя этому признанию, человек должен руководствоваться моральным кодексом поведения... Природу следует уважать, и ее естественные процессы не должны нарушаться... Экосистемами и организмами, ...используемыми человеком, следует управлять так, чтобы достигать и поддерживать оптимальную разумную производительность, но при этом не подвергать опасности целостность других видов или экосистем, с которыми они сосуществуют».

Глубинное, долгосрочное и промежуточное управление

Некоторые, без сомнения, скажут, что предложения глубинной экологии относительно целостного управления и повторного заселения чересчур идеалистичны и неприменимы в глобальном масштабе. Социологическим фактом является то, что сознание глубинной экологии и интерес к биорегионализму возрастают во многих регионах мира.

Однако, существуют решения государственной политики, принимаемые под давлением корпораций и национальных правительств, которые определяют судьбу огромных пространств, где люди ранее никогда не оказывали значительного влияния — океаны, небо, антарктические и полярные области, Сибирь, многие горные области и все оставшиеся районы с влажными тропическими лесами, где народы жили столетиями, но сейчас эти биорегионы разрушаются.

По нашей оценке, сегодня мы должны использовать все доступные нам политические способы, включая механизм ООН, чтобы защитить обширные пространства экологически ценной среды обитания, обеспечивая этим выживание видов.

Более того, чтобы обеспечить сочетаемость промежуточных мероприятий с долгосрочными экологическими планами, менеджеры по восстановлению и промежуточному управлению должны исповедовать биоцентрические идеи. Некоторые только начинают понимать отношение между воспитанием своего собственного экологического сознания и «управлением». Любое понимание земли означает приведение себя в гармонию с землей, со специфическим биорегионом, и выработку чувства местности. В противном случае, «управление» землепользованием будет продолжаться на основании субъективных экономических критериев в ущерб Земле и будущему.

Если достаточно много граждан будут воспитывать свое собственное экологическое сознание и посредством политического процесса информировать управляющих и правительственные учреждения о принципах глубинной экологии, то могут быть достигнуты значительные перемены в направлении мудрой долгосрочной политики управления.

Версия #1

Зверобой создал 20 апреля 2025 20:24:58

Зверобой обновил 20 апреля 2025 20:27:28